

Ну как так-то, а?! Я же помню, что там никакого штыря не было!

Как он там мог оказаться?!

Хотя, что теперь изменится?

Даже если сейчас мне удастся за остаток отпущенного времени вычислить виновника, лучше от этого никому не станет. Уж точно внезапно из-за угла не выбежит съёмочная группа с камерой, а левые люди не начнут аплодировать отовсюду, пока железка мистическим образом исчезнет.

И вот лежу я на земле, пока на мне убитый парень, приблизительно одного со мной возраста, ах да, ещё из нас торчит ёбаный, мать его, штырь! У меня где-то в груди и зацепило позвоночник, пока пареньку совсем не повезло – точно в сердце. Хотя чего там, я даже до больницы не дотяну, моя судьба не отличается от него.

Хотя нет, этот ушлёпок добился своего, да ещё и ушёл быстро. А мне тут ещё лежать придётся, кровью истекать и ощущать в себе инородный длинный металлический объект. Хотя бы сейчас я понимаю, как себя чувствуют актрисы в порнухе, когда их жарят больше трёх-пяти человек. Причём во всех местах и не по одному.

Дышать нечем. Сердце из принципа «сгорел сарай – гори и хата» как сумасшедшее выкачивает из меня кровь наружу, болью отдаваясь по всему телу. Ноги холодеют, а пальцы уже ничего не чувствуют. Ещё и кровью рвёт.

И на сладенькое – тот парень лежит на мне и своим стеклянным взглядом смотрит прямо в душу. Это кабздец как пугает!

Будь у меня больше сил, уже бы верещал во всю глотку «Снимите! Снимите это с меня!». Возможно, ещё бы маму звал...

Зато я теперь хоть узнаю, чего ожидать после смерти. Геенна огненная, Небеса, Божественное колесо, Забвение или становление кирпичиком в Великой стройке? Ну, в любом случае найду этого самоубийцу и прибью суку!

За что?

Да потому что он порушил все мои планы на жизнь! У меня была куча гениальных идей, я ещё многого не сделал, не смог добиться одной девушки с универа!..

Ладно, я просто плыл по течению, но жить отчаянно хотел. Да и сейчас хочется, но не может.

Мир начал медленно расплываться в глазах, пока сил не хватало даже на болезненный вздох.

Видимо, я и не так уж и сильно хочу жить, раз не могу постараться сделать хоть что-то...

А какое что-то?

Я встал с пола и почесал голову, которая внезапно начала побаливать.

- Меня проткнуло штырём! Не палочкой, не иголкой, а сраной, мать его, арматуриной! Мало мне было счастья, так ещё и сверху навалилась туша, которую мне тупо не хватало сил спихнуть. Я требую возмещение убытков и моральную компенсацию! Ах да, чуть не забыл – я увольняюсь нахер! – я со всей силы топнул по полу и что-то разбил.

- Не. Повезло. Тебе. Парень – слышалось четыре голоса, проговоривших по очереди. Здоровый бугай с грубым басом, звонкий детский голосок, соблазнительный тон женщины в собственном соку и говор умудрённого годами жизни старика.

Мне стало как-то не по себе.

Я вздохнул поглубже...

Так, стоп мозги, у нас протечка! Почему я сейчас набрал полную грудь воздуха и не корчусь от боли, заплёвывая всё в округ кровью и кашляя словно туберкулёзник? Сон? Нет, конечно, таких очуменных ощущений я ещё долго не забуду!

Раз я не сплю, но при этом помню, как меня пронзило куском железа, что тогда могло произойти? Может глюк?

Я поднёс дрожащие руки и кителю и начал неуверенно расстёгивать пуговицы одна за другой, при этом, не решаясь распахнуть его. Ощущения говорили мне, что всё должно быть в порядке, но выдрессированные опыты чувство издёвки судьбы явно было несогласно с ощущениями.

Давай, Тихар, собери волю в кулак! Если так и будешь стоять в нерешительности, никогда тебе ничего в жизни не добиться и не вернуть все утраты!

Сжав зубы покрепче, оголяю грудь...

- Ааааа! – закричал я в удивлении и ужасе. – Что это за хренотень? Почему я не сдох?!

Да у меня же там дырища от штыря! Как такое вообще возможно!?

Слабый поток ветра, будто специально, ударил по мне, и я услышал странный звук, исходящий из раны. А потом задняя часть кителя внезапно вздулась, словно натянутый парус под попутным ветром, заставляя ещё сильнее ужаснуться.

Точно, это предсмертная галлюцинация! Я сейчас совсем на последнем издыхании и мозг в отчаянии показывает мне глюки перед тем, как окончательно вырубиться. Ещё немного и всё успокоится.

- Ты. Уже. Мёртв. Тихон – опять я услышал четыре совершенно новых голоса: школьный задира, пьяный батя, старая ворчливая преподша из универа и мой бывший попугай, умевший говорить. Мурашки пробежали по спине, пока я от страха даже забыл, как говорить. Нет, голоса ничуть меня лишь напрягают, а вот их синхронность уже доводит до панической икоты и состояния коричневых штанов.

Но это ещё полбеды. Ибо встаёт боком другой вопрос – куда меня вообще занесло?!

Я не ощущаю привычного запаха ресторана и его фирменного смешения всех запахов еды в один противный флакон. Музыка не играет, пока мимо не пробегает официант-стажёр. Тут даже атмосфера ощущается как-то по-особому.

Куда меня занесло?

Взгляд вниз. Я стою на полу, собранном из мозаики в случайной последовательности. Даже при всём желании и моём уровне эстетики мне никогда не удастся понять задумку автора. Да и сам пол захламлён кучей вещей, между которыми я не вижу ничего общего: горка кубиков-рубиков, шары со стёклышком для ответа из старых американских фильмов, куча стаканов с кофейной гущей, компасы без магнитного поля, десятки других безделушек. Это клуб гадания или совсем не уверенных людей, которые полагаются на гадание и веру в то, что кучка гущи или квадратик со словом поможет им разобраться с проблемами?

А ещё этот космос вокруг и ограниченность мест... Чего?! Какой в жопу Аслана космос?

Я в ужасе проверил своё тело ещё раз. Потрогал везде, далее палец сунул в дыру от штыря. Как я вообще могу тут дышать и разговаривать?! Как я вообще слышу звуки? Почему тут работает гравитация?!

К тому же меня уже давно преследует странное чувство, будто этот пол куда-то движется. О нет, опасения сбылись – масоны продали моё тело рептилоидам-некрофилам и подстроили смерть, как несчастный случай, а сейчас я в странной каюте звёздного корабля ящериц лечу к ним на опыты или чего похуже!

- Успокойся. Пожалуйста – пара донельзя приятных голосов так плавно произнесла эти слова, что мне тут же захотелось растаять, послать весь мир к чертям, просто разрезать живот скальпелем и добровольно показать свои потроха этим ангелам в надежде, что хоть что-то сгодится бедным африканским детям. – А. Вот. Этого. Мне. Тут. Не. Нужно.

Очередная группа голосов прозвучала друг за другом, формируя полноценное предложение, продолжая заставлять меня вздрагивать, как начинающего комика от каждого зевка.

Если это спланированная шутка, тогда от всей души желаю, чтобы вы всем коллективом подхватили ангину и могли хрипеть только голосом Джигурды! Лет триста!

- Да кто вы такие?! – мало того, что делают всё, словно в качественном ужастике, так ещё и настолько громко, что это просто бьёт прямой наводкой по ушам и мозгу.

Внезапно пространство начало наполняться светом, показывая небольшую тропинку в куче хлама. И дорога из странной мозаики привела меня к лестнице, которая поднималась к пьедесталу, где расположился бирюзовый стул. А на стуле том восседала не то дева, не то муж, а какое-то наследие товарища Рубчинского. Постапокалиптическая куртка в тёмных тонах, усеянная кучей ремней на груди и руках. Нижняя часть тела прикрывалась белоснежной греческой тогой, из-под которой, словно радостный клоун на похоронах, виднелись футуристические серебристые сапоги, похожие на те, в которых бегали космодесантники из игр моего детства. И всё это безобразие довершал по-джедайски натянутый, полностью скрывающий лицо, серый капюшон.

Теперь я знаю от кого надо держать дочь подальше... и сына. Если бы они у меня были.

Нет, я, конечно, слышал про всяких шибздигов и сказочную муть, но с таким покемоном сталкиваюсь впервые. Это точно либо наследник великих законодателей современной моды, либо я уже ничего не понимаю в этой жизни.

- Если. Быть. Точнее. То. В. Посмертии. Смертный – раздались ещё новые голоса из-под капюшона, заставляя меня ощутимо вздрогнуть. Даже мурашки на теле в панике начали строить бункеры и прятаться в них. – Ты. Уже. Мёртв. Пока. Я. Вытащил. Твою. Душу. Сюда. Пока. Она. Направлялась. К. Котлу – прошелестел незнакомец.

- Прекрати, пожалуйста! Я понимаю, что ты понтуешься своими талантом менять голоса, но не надо так давить на мозги! – я прикрыл уши руками, в надежде хоть так отделаться от выходок...
- Ёбаное всё! Да что с тобой не так?!

Существо сняло капюшон и показало мне своё лицо... ну как лицо? У него вместо головы двадцатигранная игральная кость! Ха-ха, у меня такая в настолках была!

Бля... во что я влип?

- Теперь. Ты. Понял. Смертный. С. Кем. Общаешься? – пока оно говорило, летающая кость меняла позицию, показывая совершенно случайный набор цифр. Слова существа отдавались в моей голове так, словно оно их кропотливо туда вкладывало, игнорируя закрытые уши.

- Что было неясного в такой простой просьбе? – простонал я, припадая на колени, не в силах терпеть творящийся абсурд.

Я уже готов на всё, просто выпрыгните кто-нибудь и крикните, что всё творящееся здесь – хорошо спланированный пранк!

- Ой, прошу прощения! – существо тут же переменилось в поведении, оставив довольно приятный мужской бас с лёгкой хрипотцой. Игральная кость застыла, показывая число 89. – Я уже не помню, когда в последний раз общался с кем-то из смертных – слегка хохотнул... он?

- Если хочешь, я могу...

- НЕТ! – я вскочил на ноги, прокричав в страхе слова. – Не добивай и так уже потёкшую психику! Во имя Скотта! Что ты такое?!

- Обычно ты взывал ко мне, а не к какому-то там Скотту. Ну что, уже понял кто я? – он усмехнулся и рядом с ним из пола вылез древний однорукий бандит, который сам собой начал крутить ленту. Пока не выпало две семёрки и вишенка на конце, которая внезапно упала ниже, пока на её месте устроилась третья счастливая цифра.

-...

-...

- КТО-КТО БЛЯДЬ?! - в ужасе выкрикнул я, понимая намёк этого типа. – В смысле Рандом?! Ты совсем уже потёк своим кубиком? – в неверии я забрался на его пьедестал и пристально посмотрел в гла-, тьфу! В цифру!

В прошлом я частенько в любой непонятной или безвыходной ситуации обращался к Рандому, но не думал, что какой-то странный хрен с кубиком вместо башки может им оказаться!

- Я – Древний Бог случайностей – начал заявлять кубик, отводя слегка подрагивающую грань в сторону, будто смущаясь или вовсе злясь на меня. – Имя мне – Рандом!

Дожили.

Я всё время молился вот этому! Нет, надо было всё-таки молиться на Ктулху или чаще упоминать Скотта в своих высказываниях.

Мой мир уже точно не станет прежним. Спасибо ещё, что тут не кубик-рубика летает и меняет позиции квадратиков во время разговора...

- Могу сде...

- Не! Надо! Меня! Доводить! Я уже и так нервный! – я оттянул китель в сторону, указывая пальцем на сквозную дыру в груди, продолжая истерить. – Эту красоту видел? Это мой первый раз со штырём и, как видишь, он не был нежен со мной! Я сдох, но разговариваю с ожившей костью для Подземелий и Драконов! Вокруг нас космос, пока мы стоим на летящей в никуда платформе, усеянной хламом и вообще...

Внезапно это «божество» пропало. Я даже забыл, что собирался говорить дальше и простоял на месте с открытым ртом и боязнью лишний раз пошевелиться.

- Понимаю, это твоя первая смерть и она была не из приятных... – раздалось где-то за моей спиной. Я обернулся. Кубик успел оказаться на краю летящей по космосу платформы и уже сидел там, свесив ноги, пока из прорези с цифрой торчала сигарета, от которой исходил подозрительный малахитовый дымок. – Хотя смерти никогда не бывают приятными. С этим тяжело смириться, а ты так и вовсе умер... неудачно. Я бы даже сказал – ооооочень неудачно! – «божок» сделал пас рукой, и тут же в ней оказалась вторая сигарета. – Будешь?

- Тоже с зелёным дымом? – с подозрением спросил я, недоверчиво поглядывая на табачное изделие.

Если это можно назвать изделием, а не фокусом или вовсе какой-нибудь дрянью из говна и пыли.

- Самая обычная сигарета средней крепости – второй рукой он выцепил из прорези странную самокрутку и помахал ей в воздухе. – Тебе такое ещё рано курить, душа не выдержит. Так ты будешь или я это уничтожаю?

- Конечно, буду! – выкрикнул я в ответ, направившись к этому существу. А что, оно вроде бы не желает мне зла, плюс, если этот «бог» хотел убить меня, давно бы телепортировался с ножом за спину.

Если всплывёт факт, что это место – его дом, я точно назову это место помойкой. Ну, зачем ему восковые свечи, хлеб, ключи, уголь, книги, флешки и кольца? А та горка тазиков с водой и разложенными бумажками по краям? Может тут ещё и кирпичи найдутся, которые «случайно» падают на головы.

-Бам!-

Один упал прямо передо мной, пробивая пол, и полетел куда-то в космос.

Икнул.

Уши уловили тихий хохоток шутника с кубиком вместо лица. Засранец божественный! Знает же, что я тут как восемнадцатилетняя девчонка в девятке с четырьмя дагестанцами – напуган до усрачки и не знаю, что делать! Хотя нет, ещё я знаю, что грядёт что-то плохое...

Добравшись до существа, минуя кучи хлама, я расчистил немного места от мотков с нитками и уселся рядом, свесив ноги в космос. Странное чувство. Я словно бы действительно попал в другую атмосферу: прохладно и так легко. Наверняка он постарался, чтобы у меня ничего не замёрзло, пока я по доброте душевной составляю ему компанию.

Никогда бы не подумал, что хоть когда-нибудь буду сидеть в абсолютной пустоте и смотреть на звёзды. Да, рядом со мной стрёмная сущность и, надеюсь, хотя бы безобидная. А я как дурачок держусь за края этой платформы и машу ногами в космосе так, словно в детстве делал это, свисая на дачном крылечке.

Чувство просто завораживающее!

- Могу и звезду показать – оживился бог, протягивая мне сигарету. - Хочешь посмотреть?

- И ослепнуть? – с усмешкой спросил я, забирая изделие. Немного покрутил в руках, ещё раз осмотрел, понюхал, лизнул и, убедившись, что это самая обычная сигарета, прикурил от мизинца существа. – Как-нибудь в другой раз...

Я ощутил знакомый привкус табака, который покупал ещё мальчишкой в ларьке и раскуривал с пацанами за гаражами. Даже на ностальгию пробрало. Давно я такой хорошей вещи не пробовал. Я выпустил струю густого дыма, наблюдая за тем, как она медленно растворяется в тёмных глубинах вселенной.

Затем немного залип на то, как некоторое количество дыма выходит из отверстия в груди.

- Успокоился?

- Хотя бы не истерю – пожал я плечами, – и то хлеб. Да и чего мне бодаться, если я уже мёртв – в очередной раз постучал по груди, которую покидали остатки дыма, – а это что-то в духе перевалочного пункта. Даже интересно, когда ты откроешь мой послужной список и выдашь приговор.

- Так! – оживился он, пока в его голосе звучали негативные нотки. – Проясню немного для новичков. Нет никакого загробного мира с распределением хороших и плохих, а также сопровождением душ умерших до места, достойного их. Есть только ты, акт прерывания жизни и очищение...

- Пожалуй, этого вполне достаточно – прервал я божество. – Мне не хочется знать о том, что там будет. В крайнем случае, сам выясню – случайно или на месте.

Мы опять замолкли.

Ну и немного думали о своём. Не знаю, что на уме у него, но я просто откровенно кайфовал от живописных видов. Особенно сильно, когда в поле зрения попала планета, мимо которой мы пролетали. Вот бы и...

Нет. Она в прошлом.

Вообще странный бог мне попался.

Обычно у меня было три версии представления божества: бородатый дядька на облаке, рогатый красный дядька на троне из мучеников и просто крутой дядька на крутом кресле/троне/седалище (нужное подчеркнуть).

- Отчасти твои мысли идут в правильном русле – заговорил он, явно покопавшись у меня в голове. – Да, я могу читать твои мысли, я же божество как-никак! – усмехнулось оно. – К тому же Древнее, сильное и ужасное!

Он показал мне руку и сжал её, демонстрируя не то, что было в начале, а здоровую ручищу профессионального бодибилдера-вегетарианца-метросексуала. Столкнись я с ним ночью на улице, до конца жизни остался бы заикой.

- Так вот, в большинстве случаев божествам нравится показывать себя с сильной стороны, к тому же демонстрировать символ своей власти и могущества. У одного бога вообще старый диван, на котором он встречает своих последователей.

- А у тебя бирюзовая табуретка...

Я скептически глянул на стульчик, прикидывая, насколько же стрёмная сущность мне выпала, если даже не смогла себя Железный трон сделать.

- Я так запрограммировал своё седалище! – бог резко начал оправдываться – Оно каждый цикл меняет свою форму, цвет и внешность, при этом я сам порой не знаю, что меня будет ожидать в следующий раз – мне послышалось, как Рандом устало вздохнул. – Недавно пришлось сидеть на каком-то драном ковре, словно йог.

У всех богов артефакты: мечи, щиты, посохи, крутые приколюхи – а у этого стульчик! Да этот божок уже умом тронулся и разбазаривает свою силу, делая всякую херню!

Так, не об этом, а то ещё обижу ненароком. Надеюсь, сейчас он не читает мои мысли.

- А ты часто гостей-то принимаешь? – любопытствовал я, смотря на то, как все числа, кроме лицевой, сменились на гранях костяшки.

Тот посмотрел куда-то, затем поднял вторую руку, на которой оказалось 13 пальцев и начал пересчитывать. Второй рукой он сотворил себе стакан. На лицевой грани вырос нос. Посуда сама подлетела к нему, пока тот свободной рукой повернул нос, словно краник и оттуда полился зелёный чай, который он тут же залил в открывшееся отверстие. Блядь, а сложно было подсунуть кого-нибудь адекватного, а не сраного шута?

Кажется, он понял моё настроение и не стал наливать мне свою бодягу из носу.

Вот смотрю я на него и вспоминаю малолетнего себя. Помнится, задавал я вопросы родителям: «А есть ли кто-то там наверху? Стоит ли кто-то над нами? А зачем я родился?». И как главная тема жизни, «для чего я живу?», тут же разбивается о камни непонятного божества, которое скорее любит пострадать дурачиться и поиграться с пальцами, чем заниматься судьбами людей.

И мои вопросы сами собой перестают иметь хоть какую-то значимость. Смысла в прошлой жизни не было от слова – совсем! Ничего не добился, жил как debil, да рисовал что-то в интернете. Даже банально не продолжил род! Из единственного, что я сделал хорошего в жизни, так это спас несколько человек от самоубийства. И нужно ли было вытаскивать их из петли по причине своего эгоизма? Типа раз я ничего не добился, так ты хотя бы сделай что-нибудь? Просто охрененный мотиватор. Наверняка они меня считают за того ещё мудака, который ничего не добился и другим умереть не даёт...

Зато весь мой путь привёл меня к одному – смерть. Мы все, так или иначе, умрём...

- Примерно тринадцать тысяч земных лет сюда не ступала нога смертного – внезапно божество вернулось в наш мир и ответило на простенький вопрос, отрывая меня от мрачных раздумий. – Да и другие бессмертные ко мне не часто заглядывают...

- Тогда ответь мне, о Нестабильнейший, на кой ляд тебе я сдался?

<http://tl.rulate.ru/book/42574/965891>